

Разгадывая головоломку: *Краткая правда и Пространная правда II*

В своё время Соболевский отмечал, что многие статьи КрП – просто бессмысленны или темны оттого, что так сильно отредактированным оказался их оригинал, т.е. соответственные места ПрП. Он указал на статьи 3, 6, 16 и 18.¹⁹⁰ Этот список может быть существенно расширен. В самом деле, многие статьи КрП поддаются пониманию только потому, что исследователь уже знает текст ПрП и мысленно заполняет пропуски или исправляет несообразности текста КрП, исходя из знания текста ПрП. Эти дефекты КрП хорошо известны, но поразительным образом все расхождения между ПрП и КрП продолжают трактовать в пользу древности последней. Если бессмысленно, значит, древнее.

Рассмотрим для примера статью 2 КрП:

Или боудет(ь) кровавъ или синь надражень, то не искати емоу видока челоуѣкоу томоу; аще не боудет(ь) на немъ знаменіа никоего же, аще ли приведет(ь) видокъ [Арх.: приидеть]; а внъ [Арх.: аще ли] не можетъ, ино тоу томѣ конецъ

Установление совершенно невразумительно. Невозможно понять, почему человеку с видимыми признаками того, что его избили, не следует искать свидетеля. Что происходит, если свидетель всё же появляется, неясно, так как фраза явно оборвана. Почему дело прекращается, если кто-то неозначенный *не можетъ* и что именно он «не можетъ», остаётся тайной.

На эти вопросы можно ответить, только обратившись к тексту ПрП:

Оже придеть кровавъ моуже на дворъ. или синь то видока емоу не искати. нъ платити емоу продажу .ѣ. грѣнъ или не боудеть на немъ знаменна• то привести емоу видокъ• слово противох слова• а кто боудеть науалъ• томоу платити *ѣ* коушь• аче же и кровавъ придеть • или боудеть самъ поуалъ• а вьстоупать послоченъ• то то емоу за платежъ оже и выли¹⁹¹

Только из текста ПрП мы понимаем, что избитый человек с явными следами (кровь, синяки) вправе на компенсацию и не нуждается в свидетелях избиения для этого; что свидетель становится необходим, только если видимых знаков нет. Также свидетель должен выступить, если избитый сам первый начал драку. Мы также понимаем, что странное *то тому конецъ* – это просто приём сокращения более пространного текста (как, например, и в следующей статье 3: *то тому конецъ*).

190 Ср.: «Некоторые из первых 17 статей [*Краткой правды* – А.Т.] не имеют смысла» (Соболевский А.И. Две редакции Русской Правды, 20).

191 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 32–33.

Во многих случаях текст КрП настолько аграмматичен, что совершенно невозможно понять, кто что сделал или сказал и кто заслуживает компенсации и за что. Автор КрП злоупотребляет местоимениями или опускает какую-либо часть предложения, так что конечный результат звучит довольно гротескно:¹⁹²

<i>ПрП</i>	<i>КрП</i>
аже кто познаеть свое уто боудеть погоубнль• или оубрадено оу него уто• или конь • или портъ• или скотина• то не рци се мое• нъ понди на сводъ кдъ еси възаль• съведетеса кто боудеть вновать• на того татьяа сндеть • тыгда онъ свое възметь •	Аще познаеть кто, не емлет(ь) его, то не рци емоу: мое, но рци емоу тако: поиди на свод, кдъ еси възаль; или не поидет(ь), то пороучника за 5 дніи

Если бы не текст ПрП-35, нам было бы чрезвычайно сложно решить: что именно было опознано (или кто?); кто (или что?) не должно быть взято; кто кому не должен говорить «мое»; почему владелец украденного (если нечто было украдено, что неочевидно), а не пострадавший, должен искать первого вора и т.д.

Аналогичным образом, статья КрП-15 практически недоступна расшифровке без обращения к соответствующему тексту ПрП, как становится очевидно из следующего примера:¹⁹³

<i>ПрП</i>	<i>КрП</i>
А оже кто възницьеть коуны на друзъхъ• а онъ са наунеть запирати• то оже на нь введееть послоуен. то ти пондоуъ на ротоу. а онъ възметь свое коуны• здне же не даль иемоу за много лтъъ• то платити иемоу за обидоу •ѣ• грѣны•	Аще гдѣ възницьеть на друзи проче, а онъ са запирати начнетъ, то ити емоу на изводъ пред 12 мужа, да аще боуда обида не вдаль достойно емоу свои скот, а за вбиду 3 гривнѣ

Кроме проблем с грамматикой, следует отметить, что наш автор, похоже, совершенно неправильно понял термин *изводъ*, который полагал синонимом свидетельских показаний. (Так же ошибочно он интерпретировал и термин *поконъ* (статья 21), под которым, судя по контексту, понимал судебный штраф («а то же покон и тивуницу»)). В некотором смысле текст КрП представляет собой «перевод» установлений ПрП, причём техника его предполагала нанизывание коротких предложений. В результате перевода появились статьи КрП, совершенно лишённые ясного смысла, как, например, статья 3:

Аще ли кто кого оударить батогомъ, любо жердюю, или пастьюю, или чашеюю, или рогомъ, или тылесниюю, то 12 гривнѣ; *аще сего не постигнууть, то платити ему, то ту томуу конецъ*

192 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 34–35.

193 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 39–40.

Статья, кажется, настаивает, что сбежавший и не пойманный виновный должен каким-то образом заплатить за обиду или же, что кто-то должен заплатить за него, но фразу можно понять и так, что жертва избиения должна заплатить сама себе. Похожая невнятность и в статье 13:

Аще кто поидет(ь) на чюжемъ конѣ, не прошав его, то положити 3 гривны

Смысл фразы, вероятно, должен был состоять в том, что нельзя без спроса ездить на чужом коне, но злоупотребление местоимениями привело к тому, что буквальный смысл оказался – прежде чем ездить на чужом коне, нужно спросить разрешение у коня.

Наконец, некоторые чтения КрП могут быть объяснены как результат ошибочного прочтения ПрП и, таким образом, указывают на направление заимствования текстов. Статья 21 содержит весьма странный термин *коровья татба*:

А иже оубиют(ь) огнищанина оу клитѣ, или оу кона, или оу говада, или оу коровьи татбѣ, то убити за пса мѣсто.

Прежде всего, выглядит довольно странно, что огнищанин – член княжеского окружения – занимается мелким воровством скота (а таков буквальный смысл). Во-вторых, смущает, что огнищанина можно убить *во пса место*, т.е. не понести никакой ответственности за его убийство (пусть даже и во время неблагоприятных занятий).¹⁹⁴ В-третьих, странно – потому что явно тавтологично – звучит *коровья татба*, ведь кража «говяда» и есть кража коров. Наши недоумения так и оставались бы неразъясненными, если бы не текст ПрП, где находим все ответы, а кроме того – объяснение, как именно в КрП возникла *коровья татба*:

А оже оубьють кого оу клѣтнѣ или оу которон татбыѣ то оубьють въ пса мѣсто оже ли и додържатъ свѣта то вести и на князь дворѣ оже ли оубиють нѣ а оуже бождоуть людие видѣли съвзана то платити в томъ •ѣи• грѣне.¹⁹⁵

Ещё один пример, частично обсуждавшийся выше – статья 43 КрП (*Урок мостником*), устанавливающая, что работник получает вознаграждение в одну ногату за всю работу по починке или строительству моста («взати ѿт дѣла ногата»). Подобная оплата выглядит слишком незначительной, в особенности принимая во внимание статью ПрП-97, щедро оплачивающую по 10 ногат за каж-

194 Можно было бы гадать, не имеет ли статья ввиду два различных убийства: огнищанина, защищающего скот, и его пойманного убийцы, собственно вора. Но в том виде, как фраза читается в КрП, в ней отсутствует второй субъект. Её смысл: если огнищанина застанут за кражей скота и убьют, то не нужно никакого расследования. Впрочем, это спасительное толкование оказывается излишним ввиду смысла статьи ПрП, послужившей оригиналом.

195 Карский Е. *Русская Правда по древнейшему списку*, 37. *Коровья* в КрП возникло из *котороя* под влиянием предыдущего *говяда*. Словарь определяет последнее как «крупный рогатый скот» (*Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. 2. М., 1989, 344). Таким образом, статья явно тавтологична, что убеждает: *коровья татба* не трудное чтение, но вторичное чтение.

дые 10 локтей завершённого покрытия моста. Если бы не специфическое чтение ПрП (*взати ѿ дѣла ѿ 10 локоть по ногатѣ*) нам пришлось бы предположить одно из двух – либо в XI в. мастерство мостников ценилось весьма скромно и драматически возросло в цене в XII в., либо в XI в. мосты не превышали одного локтя в длину.

Итог: обычно КрП доступна пониманию и толкованию только вместе с текстом ПрП. Сама по себе КрП зачастую настолько невнятна, что граничит с бессмысленностью. Происхождение подобного текста можно объяснить как неудачное сокращение более пространного и удобочитаемого текста ПрП.